

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕДЕКЛАРИРОВАНИЕ И НЕДОСТОВЕРНОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ ТОВАРОВ

С. С. Лопатинская, sabrina.133vika@mail.ru

А. В. Турова, turova.av@dvfu.ru

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты института декларирования товаров на территории Российской Федерации. Декларирование товаров характеризуется как комплексный институт, сочетающий публично-правовые и частноправовые элементы. Особое внимание уделено понятиям недеklarирования и недостоверного декларирования товаров и правовой природы юридической ответственности за данные деяния. Анализируются Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18, Постановление Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2025 г. № 8-П и Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2024 г. № 9-П, в которых сформированы правовые позиции по вопросу привлечения к ответственности за нарушение правил декларирования товаров.

Ключевые слова: декларирование, правовое регулирование, недеklarирование товаров, недостоверное декларирование товаров, юридическая ответственность, правовая природа, пени.

Для цитирования: Лопатинская С. С., Турова А. В. Теоретические основы юридической ответственности за недеklarирование и недостоверное декларирование товаров // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2026. Т. 26. № 1. С. 57–63. DOI: 10.14529/law260109.

Original article

DOI: 10.14529/law law260109

THEORETICAL BASIS OF LEGAL LIABILITY FOR NON-DECLARATION AND INACCURATIVE DECLARATION OF GOODS

S. S. Lopatinskaya, sabrina.133vika@mail.ru

A. V. Turova, turova.av@dvfu.ru

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Abstract: The article discusses the theoretical aspects of the institution of declaring goods in the territory of the Russian Federation. The declaration of goods is characterized as a complex institution combining public law and private law elements. Special attention is paid to the concepts of non-declaration and false declaration of goods and the legal nature of legal responsibility for these acts. The Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 18 dated October 24, 2006, and the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 19, 2025 are analyzed. No. 8-P and Resolution No. 9-P of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 5, 2024, which set out legal positions on the issue of bringing to justice for violating the rules of declaring goods.

Keywords: declaration, legal regulation, non-declaration of goods, false declaration of goods, legal liability, legal nature, penalties.

For citation: Lopatinskaya S. S., Turova A. V. Theoretical basis of legal liability for non-declaration and inaccurate declaration of goods. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2026. vol. 26. no. 1. pp. 57–63. (in Russ.) DOI: 10.14529/law260109.

Институт декларирования товаров представляет собой ключевой элемент правового регулирования в области таможенного, нало-

гового и гражданского законодательства. Правовые нормы, устанавливающие надлежащий порядок декларирования товаров, вы-

полняют важную функцию обеспечения прозрачности внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), служат инструментом противодействия правонарушениям, включая уклонение от уплаты таможенных платежей, легализацию незаконных доходов и незаконный товарооборот. Настоящее исследование направлено на комплексный анализ правовых основ процедуры декларирования товаров и имущества и наиболее распространенных правонарушений в данной сфере.

Декларирование товаров представляет собой комплексное правовое явление, сочетающее в себе как публично-правовые, так и частноправовые элементы. С одной стороны, такие правоотношения регулируются императивными нормами таможенного и налогового законодательства, а с другой – в их правовом регулировании присутствуют и элементы диспозитивности, такие как свободный выбор декларантом заявляемой таможенной процедуры, самостоятельное декларирование товаров или использование услуг таможенного представителя.

При этом прежде всего необходимо отметить, что правовое регулирование декларирования товаров осуществляется на двух уровнях: международном и национальном. Основным нормативным актом наднационального уровня является Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), который устанавливает единые правила для всех стран-участниц ЕАЭС. А на национальном уровне в России нормы кодекса детализируются Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о таможенном регулировании) и дополняются положениями Налогового кодекса РФ, в котором установлены правила налогообложения при ввозе товаров на территорию Российской Федерации, Кодексом РФ об административных правонарушениях и Уголовным кодексом РФ, устанавливающими ответственность за нарушение порядка декларирования товаров. Важно также обратить внимание и на положения Конституции РФ (ст. 8, 15), которые закрепляют основы правового регулирования, гарантируя единство экономического пространства и приоритет международных норм, что позволяет формировать правовую базу для гармонизированного таможенного регулирования.

Рассматривая сам процесс декларирования и понятие декларирования как правового института, следует обратиться к его легальной дефиниции, законодательно закрепленной в ст. 2 ТК ЕАЭС): декларирование – это заявление таможенному органу сведений о товарах, таможенной процедуре и иных данных, необходимых для выпуска товаров. Важно заметить, что в научной доктрине под декларированием также понимается административная процедура, обеспечивающая контроль за перемещением товаров через границу [12, с. 123]. Из этого следует, что декларирование выполняет функцию административно-правового регулятора ВЭД, что подтверждается выводами авторов, содержащимися в значительном числе научных исследований, посвященных данному аспекту.

В условиях цифровизации формой декларирования товаров стало электронное декларирование, что значительно ускорило помещение товаров под таможенные процедуры. Вместе с тем законодатель все еще сохраняет возможность использования письменной формы в определенных законом случаях, таких как декларирование товаров для личного пользования или при системных технических сбоях программных средств и серверов данных, используемых ФТС.

Что касается видов декларирования, ТК ЕАЭС предусматривает несколько видов деклараций, включая декларацию на товары, транзитную декларацию, пассажирскую декларацию и декларацию на транспортное средство. Особого внимания заслуживают специальные режимы декларирования: предварительное, неполное, периодическое декларирование и декларирование товаров в разобранном (некомплектном) виде. Так, предварительное декларирование предусматривает возможность подачи декларации до фактического прибытия товаров на таможенную территорию, при этом декларант обязан предоставить недостающие сведения (например, информацию о транспортном средстве) до момента выпуска товаров. Неполное декларирование применяется в отношении товаров, вывозимых с таможенной территории, и допускает отсутствие части сведений (например, данных о получателе), а недостающая информация должна быть представлена в течение 8 месяцев после выпуска товаров. Третий режим – периодическое декларирование используется при перемещении товаров партиями в рамках

одной внешнеэкономической сделки, в этом случае декларант вправе подать единую декларацию на весь период поставки (но не более 31 дня), что способствует снижению административной нагрузки. Последним режимом декларирования является декларирование товаров в разобранном виде (некомплектном), который применяется в отношении компонентов товаров, ввозимых или вывозимых отдельными частями, обязательным условием при этом является наличие решения таможенного органа о классификации товаров, подтверждающего их принадлежность к единой товарной партии. Такие механизмы позволяют адаптировать таможенные процедуры к специфике различных товарных потоков, снижая административную нагрузку на участников ВЭД.

Важным инструментом правового регулирования, позволяющим поддерживать баланс частных и государственных интересов, является установление ответственности за нарушение правил декларирования. Так, ст. 260 ТК ЕАЭС устанавливает обязательное декларирование товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС. Перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС без обязательной процедуры декларирования недопустимо. Согласно ч. 3 ст. 84 ТК ЕАЭС декларант несет ответственность в соответствии с законодательством стран-участников за неисполнение предусмотренных требованиями законодательства обязанностей, в том числе в случае заявления недостоверных сведений в декларации и предоставления недостоверных (поддельных, недействительных) документов таможенному представителю. При этом каждое государство член ЕАЭС регулирует порядок и основания привлечения в ответственности за такие правонарушения самостоятельно. В российском законодательстве предусмотрены административная (ст. 16.2 КоАП РФ) и уголовная ответственность (например, ст. 194, 226.1, 229.1 УК РФ) за недекларирование или недостоверное декларирование товаров. Характеризуя данные составы нарушений в сфере таможенного дела, обратим особое внимание на Постановление Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2025 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина О.В. Панова» (далее – Постановление Конституционного Суда РФ от

19 февраля 2025 г. № 8-П), в котором суд отметил, что привлечение к уголовной ответственности за контрабанду возможно в случаях существенного нарушения таможенных правил, включая занижение стоимости товаров, выраженной в недостоверно задекларированной их цены. Таким образом, критерием разграничения составов Конституционный Суд РФ видит «существенность» совершенного правонарушения.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что институт декларирования товаров играет ключевую роль в обеспечении законности и прозрачности ВЭД. Его регулирование основано на сочетании международных и национальных норм, что способствует формированию единого таможенного пространства в рамках ЕАЭС. Современные тенденции, такие как цифровизация таможенных процедур и внедрение специальных режимов декларирования, направлены на оптимизацию таможенного администрирования и создание благоприятных условий для внешней торговли.

Вопросы, связанные с недекларированием и недостоверным декларированием товаров, всегда остаются актуальными в сфере таможенного регулирования, однако несмотря на это легальные дефиниции данных понятий отсутствуют как в ТК ЕАЭС, так и в Законе о таможенном регулировании. Вместе с тем ст. 2 ТК ЕАЭС содержит общее понятие незаконного перемещения товаров, включающее сокрытие от таможенного контроля, недостоверное декларирование или недекларирование товаров, а также использование поддельных документов. Анализ данной нормы позволяет сделать вывод о том, что законодатель объединяет различные формы незаконного перемещения товаров под общим термином, не конкретизируя их различия, однако судебная практика, в частности Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разграничивает эти понятия. Так, Пленумом ВС РФ разъяснено, что недекларирование выражается в полном отсутствии заявления о товарах перед таможенными органами либо в представлении к таможенному оформлению товара, отличного от указанного в декларации. Под недостоверным декларированием понимается ситуа-

ция, при которой товар задекларирован в полном объеме по количественным характеристикам, но в декларации указаны ложные сведения о его качественных параметрах (например, наименование, код Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), страна происхождения, таможенная стоимость и др.), что может приводить к необоснованному освобождению от уплаты таможенных платежей или их занижению.

На практике разграничение составов недекларирования и недостоверного декларирования вызывает сложности, и ключевым критерием является характер заявляемых в таможенной декларации сведений. Недекларирование связано с количественными характеристиками (отсутствие данных о реальном количестве товара или его части: количество, вес, объем), тогда как недостоверное декларирование касается качественных характеристик, влияющих на размер таможенных платежей. Качественные характеристики товаров включают как первичные свойства (например, физические – габариты, химический состав, биологические особенности), так и вторичные свойства, определяемые нормативными требованиями (например, классификация по ТН ВЭД ЕАЭС). Таким образом, если общее количество и наименование товара соответствуют действительности, но внутри партии выявляется пересортица, несоответствие точного наименования или иные искажения, влияющие на размер таможенных платежей или применение нетарифных мер регулирования, деяние квалифицируется по ч. 2 или ч. 3 ст. 16.2 КоАП РФ.

Исследуя вопрос о понятии недекларирования и недостоверного декларирования товаров, их разграничении, обратим внимание на Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2024 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Газпромнефть – Смазочные материалы» и общества с ограниченной ответственностью «ВИРЕМ РУС», содержащее правовую позицию, согласно которой квалификация деяний в качестве нарушений таможенного законодательства (ст. 226.1 УК РФ, ст. 16.2 КоАП РФ) предполагает обязательное установление двух

взаимосвязанных обстоятельств: во-первых, факта внесения заведомо недостоверных сведений в таможенную декларацию, и, во-вторых, доказанности причинно-следственной связи между указанными действиями и возможностью полного или частичного освобождения от уплаты таможенных платежей либо уменьшения их размера, что охватывает в том числе случаи неправильного определения таможенной стоимости товаров.

Из анализа судебной практики мы приходим к выводу, что ключевым критерием разграничения составов ст. 16.2 КоАП РФ являются качественные и количественные характеристики товара, что находит отражение в научной литературе [5, с. 62].

В юридической доктрине данные деяния рассматриваются как контрабандообразующие составы. Так, Е. В. Севостьянова определяет недекларирование и недостоверное декларирование как административные правонарушения, посягающие на порядок таможенного регулирования [6, с. 38], а А. В. Велькин связывает их с финансовыми последствиями: недекларирование приводит к полной неуплате таможенных платежей, а недостоверное декларирование – к их занижению [1, с. 189]. За эти нарушения предусмотрена как административная (ст. 16.2 КоАП РФ), так и уголовная ответственность (ст. 226.1, 229.1, 194 УК РФ).

Таким образом, несмотря на отсутствие легальных дефиниций, судебная практика и доктринальное толкование позволяют четко разграничить недекларирование и недостоверное декларирование товаров. Ключевым критерием является характер нарушаемых требований: количественные показатели в случае недекларирования и качественные – при недостоверном декларировании. Данные правонарушения представляют угрозу экономической безопасности государства, что обусловливает необходимость их четкой правовой регламентации и единообразного применения в правоприменительной практике.

Правонарушения в сфере таможенного дела представляют собой серьезную угрозу экономической безопасности Российской Федерации. В данной статье было обращено внимание на два вида юридической ответственности за такие нарушения – уголовную (ст. 226.1, ст. 229.1, ст. 194) и административную (гл. 16 КоАП РФ). Однако разграничение этих

видов правонарушений вызывает существенные сложности в правоприменительной практике. Анализ статистических данных свидетельствует о значительном преобладании административных правонарушений в таможенной сфере. Так, в 2024 году таможенными органами было возбуждено 166 336 дел об административных правонарушениях, в то время как количество уголовных дел по соответствующим составам достигло 1 914 дел. Такая диспропорция объясняется рядом факторов, включая процессы декриминализации отдельных составов и общую тенденцию к либерализации ответственности в таможенной сфере.

Исследование правовой природы юридической ответственности за правонарушения в сфере декларирования товаров требует комплексного рассмотрения в рамках административно-правового и уголовно-правового аспектов. Особенностью данных правоотношений является наличие специфических субъектов: с одной стороны – таможенных органов как представителей государственной власти, наделенных полномочиями по контролю перемещения товаров через границу, с другой – физических и юридических лиц, участвующих во внешнеэкономической деятельности.

В научной доктрине существуют различные подходы к определению таможенных правоотношений. М. В. Завершинская рассматривает их как однородные общественные отношения, регулируемые нормами различной отраслевой принадлежности, возникающие при перемещении товаров через таможенную границу и носящие публично-правовой и имущественный характер [3, с. 9]. А. Н. Козырин акцентирует внимание на их связи с процессом перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу [4, 16]. Наиболее полное определение предлагает А. Ф. Ноздрачев, характеризующий таможенные правоотношения как регулируемые нормами таможенного права публичные отношения между участниками ВЭД и государственными органами, возникающие в связи с перемещением товаров через границу, их оформлением, контролем и уплатой таможенных платежей [10, с. 50].

Механизм юридической ответственности реализуется через совершение негативного юридического факта – административного правонарушения или преступления, как отме-

чает Е. В. Севостьянова, основанием для привлечения к административной ответственности по ст. 16.2 КоАП РФ является противоправное виновное действие (бездействие) декларанта или таможенного представителя, нарушающее установленный порядок таможенного декларирования [7, с. 58].

Субъектный состав данных правоотношений строго регламентирован. А. П. Шергин подчеркивает законодательное закрепление круга участников производства по делам об административных правонарушениях, их прав и обязанностей [14, с. 178]. Таможенные органы, согласно ст. 354 ТК ЕАЭС, обладают специализированной компетенцией по борьбе с административными правонарушениями и преступлениями, что подтверждается наличием в структуре ФТС оперативных подразделений [11, с. 34].

Д. В. Чермянинов классифицирует субъектов таможенных правоотношений на три группы:

- 1) профессиональные участники таможенной деятельности (таможенные перевозчики, представители, владельцы складов);
- 2) лица, перемещающие товары через границу (участники ВЭД, физические лица, дипломатические представительства);
- 3) лица, вступающие в правоотношения в силу специфики деятельности [13, с. 91].

Особое место в системе мер ответственности занимает пеня как финансово-правовой инструмент. Законодательство РФ содержит различные подходы к ее определению: в таможенной сфере (ст. 72 Закона о таможенном регулировании) она рассматривается как денежная сумма при неисполнении обязательств по уплате платежей; в налоговом праве (ст. 72 НК РФ) – как платеж при нарушении сроков; в гражданском праве – как разновидность неустойки.

Научная дискуссия о природе пени остается актуальной. В. В. Стрельников и В. А. Соловьев рассматривают ее как меру юридической ответственности [8, с. 11; 9, с. 13], тогда как Т. Н. Драбо подчеркивает обеспечительную функцию [2, с. 112–114]. Конституционный Суд РФ в своих решениях отмечает двойственную природу пени, сочетающую обеспечительную и санкционную функции.

Таким образом, юридическая ответственность за нарушение правил декларирования характеризуется:

1) межотраслевой природой (административная, уголовная, финансовая ответственность);

2) публично-правовым характером отношений;

3) сочетанием штрафных и компенсационных мер;

4) направленностью на защиту фискальных интересов государства и экономической безопасности.

Подводя итоги, можно отметить, что институт таможенного декларирования, являясь ключевым элементом таможенного права, выполняет важную функцию обеспечения прозрачности ВЭД и защиты государственных интересов, а юридическая ответственность за

его нарушения представляет собой сложный межотраслевой механизм правового регулирования, поскольку оно регулируется нормами ТК ЕАЭС и российского законодательства, сочетая публично-правовые и частноправовые элементы. Современные формы декларирования повышают эффективность таможенных процедур. Юридическая ответственность в данной сфере носит межотраслевой характер, включая штрафные и компенсационные меры (например, пени, дополнительные платежи), что подчеркивает двойственную функцию института – контрольную и фискальную, направленную на обеспечение законности перемещения товаров и экономической безопасности государства.

Список источников

1. Велькин А. В. Применение понятия декларирование в целях реализации административной ответственности за недекларирование и недостоверное декларирование товаров в таможенной сфере // *Право и государство: теория и практика*. 2020. № 10 (190). С. 188–191.
2. Драбо Т. Н. Пеня как способ обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов // *Вестник ФАС Северо-Кавказского округа*. 2006. № 1. С. 111–120.
3. Завершинская М. В. Правоотношения в области таможенного дела (административно-правовой и финансово-правовой аспекты): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 25 с.
4. Козырин А. Н. Таможенное право России: учебное пособие. М.: Спартак, 1995. 134 с.
5. Сидоров Е. И. Проблемы квалификации административных правонарушений, связанных с недекларированием либо недостоверным декларированием товаров в условиях функционирования Таможенного союза в рамках ЕАЭС // *Административное и муниципальное право*. 2016. С. 60–65.
6. Севостьянова Е. В. К вопросу о квалификации административных правонарушений при привлечении к административной ответственности по ст. 16.2 КоАП РФ (общие положения) // *Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф.* Санкт-Петербург, 2016. С. 37–40.
7. Севостьянова Е. В. Совершенствование порядка привлечения к административной ответственности за недекларирование либо недостоверное декларирование товаров: дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2019. 205 с.
8. Соловьев В. А. Пеня в налоговом законодательстве // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2007. № 12. С. 10–16.
9. Стрельников В. В. Правовой режим пени в налоговом праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. 23 с.
10. Таможенное право: учебник / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М.: Юрист, 2007. 664 с.
11. Трунина Е. В. К вопросу о концепции правоохранительной службы в таможенных органах // *Российский следователь*. 2010. № 13. С. 31–35.
12. Хомяков Л. Л. Административное производство по делам о нарушении таможенных правил: курс лекций. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2011. 192 с.
13. Чермянинов Д. В. Таможенное право: учебник. М.: Юрайт, 2013. 411 с.
14. Шергин А. П. Размышления об административно-деликтном праве // *Актуальные проблемы российского права*. 2017. № 15. С. 175–182.

References

1. Vel'kin A. V. [Application of the concept of declaration in order to implement administrative responsibility for non-declaration and false declaration of goods in the customs sphere]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and the State: theory and practice]*, 2020, no. 10 (190), pp. 188–191. (in Russ.)
2. Drabo T. N. [Penalty as a way to ensure the fulfillment of obligations to pay taxes and fees]. *Vestnik FAS Severo-Kavkazskogo okruga [Bulletin of the Federal Antimonopoly Service of the North Caucasus Region]*, 2006, no. 1, pp. 111–120. (in Russ.)
3. Zavershinskaya M. V. *Pravootnosheniya v oblasti tamozhennogo dela (administrativno-pravovoy i finansovo-pravovoy aspekty): avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk [Legal relations in the field of customs (administrative, legal and financial aspects). Author's abstract]*. Saratov, 2005, 25 p.
4. Kozyrin A. N. *Tamozhennoe pravo Rossii [Russian Customs Law]*. Moscow, 1995, 134 p.
5. Sidorov E. I. [Problems of qualification of administrative offenses related to non-declaration or false declaration of goods in the context of the functioning of the Customs Union within the EAEU]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo [Administrative and Municipal Law]*, 2016, pp. 60–65. (in Russ.)
6. Sevost'yanova E. V. *K voprosu o kvalifikatsii administrativnykh pravonarusheniy pri privilechenii k administrativnoy otvetstvennosti po st. 16.2 KoAP RF (obshchie polozeniya) [16.2 of the Administrative Code of the Russian Federation (general provisions)]*. *Pravo: istoriya, teoriya, praktika: materialy IV Mezhdunar. nauch. Konf [Law: history, theory, practice: proceedings of the IV International Scientific Conference]*. St-Petersburg, 2016, pp. 37–40. (in Russ.)
7. Sevost'yanova E. V. *Sovershenstvovanie poryadka privilecheniya k administrativnoy otvetstvennosti za nedeklarirovanie libo nedostovernoe deklarirovanie tovarov: dis. ... kand. jurid. nauk [Improving the procedure for bringing to administrative responsibility for failure to declare or false declaration of goods. Diss. Kand. (Law)]*. Lubercy, 2019, 205 p.
8. Solov'ev V. A. [Penalties in tax legislation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice]*, 2007, no. 12, pp. 10–16. (in Russ.)
9. Strel'nikov V. V. *Pravovoy rezhim peni v nalogovom prave: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk [The legal regime of penalties in tax law. Author's abstract]*. Voronezh, 2003, 23 p.
10. Nozdrachev A. F. *Tamozhennoe pravo [Customs law]*. Moscow, 2007, 664 p.
11. Trunina E. V. [On the issue of the concept of law enforcement service in customs authorities]. *Rossiyskiy sledovatel' [Russian Investigator]*, 2010, no. 13, pp. 31–35. (in Russ.)
12. Khomyakov L. L. *Administrativnoe proizvodstvo po delam o narushenii tamozhennykh pravil: kurs lektsiy [Administrative proceedings in cases of violation of customs rules: a course of lectures]*. Moscow, 2011, 192 p.
13. Chermyaninov D. V. *Tamozhennoe pravo [Customs law]*. Moscow, 2013, 411 p.
14. Shergin A. P. [Reflections on administrative and tort law]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava [Actual problems of Russian law]*, 2017, no. 15, pp. 175–182. (in Russ.)

Информация об авторе

Лопатинская Сабрина Сергеевна, магистрант юридической школы, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Турова Анастасия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и экологического права, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Information about the authors

Sabrina S. Lopatinskaya, Master's student of the Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Anastasia V. Turova, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Labor and Environmental Law, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

*Поступила в редакцию 26 сентября 2025 г.
Received September 26, 2025.*